

без украшательства, исполнении, становятся большим, чем стихи, — внутренней молитвой.

Летом скит Ветрово — место паломничества, и потому творческая пора иеромонаха Р. наступает, когда непогода обрывает связь с миром. Отшельничество иеромонаха Р. — не изоляция, он остро чувствует мир, и стихи его, и молитвы отзываются во всей совр. России. Не случайно большой рассказ В. Распутина «Больница» заканчивается живым звучанием колоколов иеромонаха Р.: «Бом, бом, бом — утро растревожено, / Бом, бом, бом — глушит птичий гвалт. / Бом, бом, бом — спешите в храмы Божии, / Бом, бом, бом — пока еще, пока еще звонят». Молитвы его наполнены мольбой об избавлении России от несчастья: «Не помяни ж, не помяни ж / Грехов моих в сей час, / Услыши, Господи, услышь / Скорбящую о нас. / И я уже, приправ к Тебе, / Не о себе молю, — / Избави от грядущих бед / Святую Русь мою». Уединение его рождает сосредоточенность на главном в человеческой жизни: «Слава Богу, снова я один, / Снова я лампадку затеплю, / Суету оставив позади, / Господу молитву пролию. / В эту ночь в сиянии луны / Хорошо тебе, душе, одной / Воззывать к Нему из глубины: / — Господи, услыши голос мой».

В последние годы в скиту Ветрово строился храм, иеромонах Р. надолго уединился, писал иконы, стихи. «Еще немного поживу один, / И вовсе замуруюсь от людей: / Пора, договорился до седин, / Уже к закату наклонился день». Какой собранной способна быть душа, какие замыслы одновременно живут в ней, какой окрыленной она бывает, если уходит от суеты сует, — свидетельством тому, стала книга «**Радоваться небу**» (2004), более 300 стихов написано за полгода творничества. По-прежнему в последней книге имеется духовная лирика, но больше стало стихов-размышлений, стихов-притч, стихов-проповедей, стихов-молитв, стихов-афоризмов. «Нет ничего покойнее / Сидеть в уединении, / Трудиться над иконами, / Писать стихотворения. / Не тужиться, не мудрствовать, / Живить себя молением, / И временами чувствовать / Души оздоровление».

Иеромонах Р. своими стихами, песнопениями возвращает Россию к ее духовной сущности — православию, его стихи привели к крещению, к воцерковлению тысячи людей, песнопения иеромонаха Р. служат утешением, особенно во время поста, и архиепископам и мирянам — тому множество свидетельств. На основе стихов, песен иеромонаха Р. исполняются концертные, сценические программы Геннадия Заволокина, Олега Погуди-

на, Жанны Бичевской, Ирины Скорик, Сергея Безрукова. Подборки стихов иеромонаха Р. публиковались в ж.: «Москва» (1991. № 4; 1993. № 4); «Русский паломник» (1991. № 3; 1997. № 15); «Вильнюс» (1992. № 9); «Златоуст» (1992. № 1); «Русская провинция», Новгород — Псков — Тверь (1992. № 2); «Aamun koitto», Финляндия (1993. № 7); «Урал» (1993. № 12); «Святая Русь» (1995. № 3); «Север» (1995. № 8; 1999. № 3; 2001. № 1–2, 7–8; 2003. № 3–4); «Розмысл» (1999. № 1; 2002. № 5), «Играй, гармонь» (2000. № 3); «Сельская новь» (2000. № 2); «Русский дом» (2002. № 1); «Православный летописец» (2001. № 7); «Современник» (2003. № 2); «Всерусский собор» (2003. № 2).

Соч.: *Благословен идущий к Богу*. Киев, 1991; *Камни святых алтарей*. Псков, 1991; *Стихи покаянные*. Новгород, 1992; *Земля святая*. Киев, 1992; *Избранное: Стихи и духовные песнопения*. Минск, 1995; *А жатвы много*. Полоцк, 1995; *Благословен молитвословья час*. СПб., 1997; *Внимая Божьему велению* / предисл. В. Распутина. Минск, 1997, 1998, 2000; *Русь святая зовет*. Ростов н/Д., 1999; *За церковью черемуховый свет...* Ростов н/Д., 2001; *Душа кричит без слов...* Ростов н/Д., 2001; *Русский куколь*. Минск, 2002; *Радоваться небу*. Минск, 2004; *Там моя Сербия: Путевые очерки и стихи*. СПб., 2005.

Лит.: Ефанов М. Мир Вам // *Белорусская Думка*. 1997. № 2; Корольков А. Скит иеромонаха Романа // Корольков Александр. *Русская духовная философия*. СПб., 1998. Переизд.: Север. 2001. № 7–8; *Русский собор*. 2002. № 1; Корольков А. Река Божия ждет // *Розмысл*. 2002. № 5; *Ильюнина Л. А. Я чадо Церкви и России. Стихи о России иеромонаха Романа* (Матюшина) // *Православный летописец*. 2001. № 7; *Минералов Ю. Имена и тенденции* // *Лит. Россия*. 2004. № 10; *Рогощенков И. Память крестная: К 50-летию иеромонаха Романа* (Матюшина) // *Север*. 2004. № 4; *Курушин М. Иеромонах Роман — наш земляк*. Брянск, 2004.

А. А. Корольков

РОМАНОВ Александр Александрович [18.6.1930, д. Петряево Сокольского у. Вологодской губ.— 5.5.1999, Вологда; похоронен на сельском кладбище в Петряево] — поэт.

Отец Р. был учителем русского яз. и литры, погиб во время войны. Мать — колхозница. В 1945 Р. после школы уехал в Вологду. Окончил педучилище, затем Вологодский педагогический ин-т. В 1952 по направлению обкома комсомола Р. стал работать в редакции молодежной газ. Первая книга «**Признание друзьям**» вышла в 1956. В 1959 Р. был принят в СП СССР. С 1960 — на 2-годич-

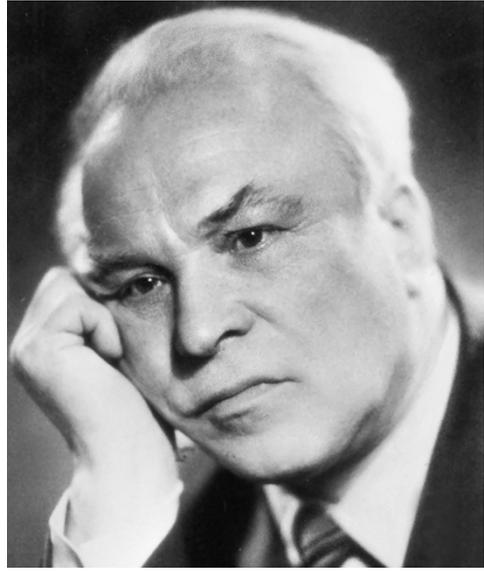
ных лит. курсах в Москве, в семинаре, которым руководили Я. Смеляков, М. Луконин, критик А. Макаров.

Р. — автор более 20 поэтических книг, среди которых наиболее заметные: **«Посвящение в родню»** (1967), **«Черный хлеб»** (1975), **«Северные поэмы»** (1979), **«Дни прозрения»** (1985), **«Русь уходит в нас»** (1987), **«Избранное»** (1990), **«Сторожевой луч»** (2000).

Всероссийская известность к Р. пришла не сразу, на рубеже 1960–70-х, когда поэт обрел силу и глубину дыхания. В своих поэмах **«Северяновна»** (1968), **«Земля»** (1969), **«Черный хлеб»** (1975) и др. Р. утверждал единство национальной традиции, прежде всего нравственно-этической, идущей от крестьянства: «Они стоят бесхитростно и просто / И доживают век великий свой. / Деревни — родовые наши гнезда — / Омыты грозовой синевой. / Но сердце ничего не позабыло. / И я с поклоном кланяюсь земным / И слово древнерусское „спасибо“ / Произношу всем существом своим» («Черный хлеб»). Критика отмечала, что Р. «продолжает „крестьянскую“ линию в русской лирике» (Ильин Д.— С. 111), но, «в отличие от Н. Рубцова, он любит плотную, густую бытопись, яркий мазок, колоритную деталь; его стихи насыщены лексикой современной деревенской речи, живыми диалогами и репликами. В этом отношении он близок своим собратьям-прозаикам В. Белову, В. Астафьеву, Ф. Абрамову» (История русской советской поэзии. 1941–1980. С. 225). В то же время поэзия Р. характеризовалась порой как описательная и многословная, в ней наблюдалась «некоторая творческая самоуспокоенность» (Золотцев Ст.— С. 108).

В 1990-х в лирике Р. усилилось публицистическое начало. Поэт с болью говорил о тяжелой судьбе народа: «Жизнь извелась на родине моей», «Еще мелькнут обличья наши, / Но уж никто не вспомнит нас» (**«Мы жили»**), он обращался к современникам с призывом: «Где же ты, наша мудрость и ярость, / Чтоб опомниться: русские есть!» (**«О, Русь!..»**).

Еще одна сторона творчества Р. последних лет — возвращение к православной жизни: «Уйми же в себе эту подлую дрожь, / Пора жить мудрей и смелее! / Чего же стоишь ты и в храм не зайдешь? / В нем жарко сияет молене! / И радость раскаянья сердцу сладка, / Лишь встань над греховною бездной... / И вот поднимается к Богу рука — / Впервые, в слезах, троеперстно!» (**«Подвиг»**). «Божественная светоносность, — писал Р., — может

А. А. Романов

оказаться необходимей, чем прежде, в предстоящие годы для одичавшего в безверии и погибающего в нравственных язвах русского народа» (Искры памяти. С. 12).

В 1995 Р. выпустил прощальную книгу лирико-философской прозы **«Искры памяти»**, в которой собрал в единое целое публицистику, мемуаристику и критику. В нее вошли, в частности, воспоминания о Н. Рубцове, Ф. Абрамове, А. Яшине. Особым жанром для Р. стали думы, в полном виде опубликованные только в 2003 (**«Последнее счастье»**). В афористической форме Р. высказал в них свои любимые мысли о месте русского поэта в жизни и лит-ре: «Поэзия цветет лишь молодостью да мудростью», «Поэзия — это судьба человека в своем озарении или раскаянии», «Владеть Поэзией значит владеть Временем» (Последнее счастье. С. 299, 302, 306).

11 лет Р. был ответственным секретарем Вологодской писательской организации. Награжден орденом «Знак Почета» (1980). Лауреат премии ж. «Огонек» (1980).

Соч.: Избранное. М., 1990; Сторожевой луч. Вологда, 2000; Искры памяти. Вологда, 1995; Последнее счастье: Поэзия. Проза. Думы. Вологда, 2003.

Лит.: Макаров А. Н. Во глубине России. М., 1973. С. 454–456; Истогина А. Невостребованная новизна // Север. 1980. № 1. С. 112–120; Винонен Р. Родники Александра Романова // Север. 1980. № 6. С. 109–115; Дементьев В. Исповедь земли. М., 1980. С. 490–507; История русской советской поэзии. 1941–1980. Л., 1984. С. 172, 201, 213, 224–226; Ильин Д. И вер-

ным быть родному... // Север. 1984. № 3. С. 111–117; Золотцев Ст. Своей души не обмануть веки... // Север. 1988. № 9. С. 105–109; Михайлов А. И. Память искупающая (Моя встреча с поэзией Александра Романа) // Север. 1993. № 4. С. 132–141; Белов В. Мы увидим из мест любимых их стихов высокое небо... // Русский Север. 1999. 9 июня; Чупринин С. И. Новая Россия: Мир лит-ры: энциклопедический словарь-справочник: в 2 т. Т 2: М–Я. М., 2003. С. 311; Александр Александрович Романов: библиографический указатель. Вологда, 2004.

В. Н. Бараков

РОМАНОВ Борис Степанович [19.4.1936, г. Валдай Новгородской обл.— 6.5.1998, Новгород; похоронен в г. Валдай] — прозаик, поэт.

Окончил Ломоносовское мореходное училище. Заочно учился в Лит. ин-те им. Горького (1961–71). Вместе с Н. Рубцовым, В. Сафоновым, С. Панкратовым, Ю. Кушаком входил в лит. объединение «Полярное сияние» при флотской газ. «На страже Заполярья». Капитан дальнего плавания. Работал капитаном и штурманом на судах вспомогательного флота Северного флота. С 1960 — в Мурманске. Стал первым в Мурманской обл. членом СП СССР (1971). В 1978 стал одним из создателей Мурманской областной организации СП, которой руководил в 1978–85. Затем вернулся в Новгород, где

Б. С. Романов

так же возглавил областное отделение СП. Первый секретарь СП СССР (1990–94).

Р. начинал со стихов. Первые поэтические публикации состоялись в начале 1960-х. В 1965 увидел свет дебютный стихотворный сб. Р. «**Соленый огонь**». Его основу составили стихи о море, непростой флотской жизни. «„Любимый голос рвется в уши, / И воздух сушей так пропах, / Но поцелуи не потушат / Огонь соленый на губах...“ — вот откуда название книги, которое становится емким образом, символом морской работы, а точнее — тяжелого морского труда...» — отмечал Я. Черкасский (Черкасский Я.— С. 4). Как писал В. Харчев, «Романов в „Соленом огне“ нащупал нерв современной маринистики. Оттого, наверное... веет от его стихов свежим ветром исканий, непосредственностью человека чуткой, тревожной души...» (Харчев В. Тревога над морем. С. 116).

Тема моря стала главной и для Р.-прозаика. В 1960-е — начале 1970-х он написал 6 повестей, составившие впоследствии сб. «**Капитанские повести**» (1973). Как отмечали критики, худож. манера Р. родственна классическим образцам русской маринистики — рассказам К. Станюковича и повестям В. Конецкого (Рябинина Т.— С. 52). В повести «**Тревожные сутки**» (1964) автор рассказывает реальный эпизод из своей капитанской биографии. В центре повествования один день из жизни экипажа танкера «Балхаш», который везет топливо на заблокированную американским флотом Кубу. Действие происходит в разгар Карибского кризиса — 22 окт. 1962. День этот становится переломным для команды «Балхаша», определяющим для настоящего и будущего героев повести. Танкер сопровождает американский сторожевик, над ним непрерывно висят вражеские самолеты, вдобавок на судне происходит тяжелая авария. Экстремальная ситуация высвечивает человеческую суть каждого члена экипажа. Это испытание выдерживают не все. Обнаруживает свою ненужность помполит Вальтер Иванович, казнит себя за отчуждение от близких ему людей старпом Александр Кирсанович. «Повесть читается на одном дыхании. Нельзя не порадоваться умению писателя показывать события и людей...» (Миланов А.— С. 3).

Критики неоднократно отмечали особую, «капитанскую» манеру письма Р.: «пишет так, словно обходит все, что на палубе, и все, что под ней: всех видит, про всех знает...» (Харчев В. Диалоги на море и на земле. С. 109). По общему мнению самой сильной среди «Капитанских повестей» была повесть «**Поч-**